

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-198-205>

К вопросу о причинах перехода к новой экономической политике

А. А. Колупаев¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kolupaev79@mail.ru

Резюме

Актуальность. Автор в статье доказывает научное мнение о том, что основной причиной, заставившей большевиков отказаться от политики военного коммунизма, стал именно Кронштадтский мятеж. Восстание в Кронштадте создало реальные условия для потери власти большевиками. Масштабный военный протест стал для них неожиданным явлением и заставил пойти на временный отказ от реализуемого внутриполитического курса.

Целью данного исследования является рассмотрение причин перехода к новой экономической политике.

Задачами настоящего научного исследования являются: проведение анализа исторических условий, в которых оказалась Советская Россия в конце Гражданской войны; изучение основных причин перехода страны к новой экономической политике.

Методология. Данная статья основывается на научных принципах системности, объективности и историзма. В своем исследовании автор использует хронологический и историко-сравнительный подходы.

Результаты научного исследования стали объективным доказательством того, что именно социальный протест, проявившийся в форме крестьянских мятежей по всей стране, а главное – Кронштадтское восстание стали основной причиной перехода большевиков к новой экономической политике.

Выводы. К концу 1920 года Советская Россия была фактически разорена вследствие непрекращающегося на протяжении нескольких лет гражданского конфликта, а также в результате экономической политики большевиков. Добившись военной победы над своими основными политическими противниками, большевики собирались продолжать экономический курс – политику военного коммунизма, который помог им победить в Гражданской войне. Однако население страны вовсе не собиралось быть расходным материалом для экономических экспериментов партии большевиков. Свое резкое недовольство проводимым в стране экономическим курсом оно проявило в масштабных крестьянских восстаниях по всей стране и вооруженном выступлении матросов и солдат в Кронштадте. Эти обстоятельства заставили лидера партии большевиков В. И. Ленина отказаться от курса на форсированное строительство коммунизма и перейти к новой экономической политике.

Ключевые слова: политика военного коммунизма; крестьянское восстание; съезд Советов; новая экономическая политика; контрреволюционный мятеж.

Финансирование. Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Колупаев А. А. К вопросу о причинах перехода к новой экономической политике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 198–205. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-198-205>.

Поступила в редакцию 27.02.2023

Принята к публикации 24.03.2023

Опубликована 28.04.2023

© Колупаев А. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(2): 198–205

To the Issue of the Reasons for the Transition to a New Economic Policy

Andrei A. Kolupaev¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kolupaev79@mail.ru

Abstract

Relevance. The author in the article proves the scientific opinion that the main reason that forced the Bolsheviks to abandon the very effective policy of war communism, in their opinion, was precisely the Kronstadt rebellion. The uprising in Kronstadt created real conditions for the loss of power by the Bolsheviks. The large-scale military protest was an unexpected phenomenon for the Bolsheviks and forced them to temporarily abandon their domestic political course.

The purpose of this study is to examine the reasons for the transition to a new economic policy.

Objectives The main objectives of this scientific study are: to analyze the historical conditions in which Soviet Russia found itself at the end of the Civil War; study of the main reasons for the country's transition to a new economic policy.

Methodology The main objectives of this scientific study are: to analyze the historical conditions in which Soviet Russia found itself at the end of the Civil War; study of the main reasons for the country's transition to a new economic policy.

Results became objective evidence that it was the social protest, which manifested itself in the form of peasant revolts throughout the country, and most importantly the Kronstadt uprising, that became the main reason for the Bolsheviks to switch to a new economic policy.

Conclusion Thus, by the end of 1920, Soviet Russia was actually devastated due to the ongoing civil conflict for several years, as well as as a result of the economic policy of the Bolsheviks. Having achieved a military victory over their main political opponents, the Bolsheviks were going to continue the economic course - the policy of war communism, which helped them win the Civil War. However, the population of the country was not at all going to be consumables for the economic experiments of the Bolshevik Party. It showed its sharp dissatisfaction with the economic course pursued in the country in large-scale peasant uprisings throughout the country and in the armed uprising of sailors and soldiers in Kronstadt. These circumstances forced the leader of the Bolshevik Party V.I. Lenin to abandon the course towards the accelerated construction of communism and move on to a new economic policy.

Keywords: policy of war communism; peasant uprising; congress of Soviets; new economic policy; counter-revolutionary rebellion.

Funding: The publication was prepared as part of the implementation of the state task for 2023 "Transformation of private and public law in the conditions of evolving personality, society and the state" (No. 0851-2020-0033).

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kolupaev A. A. To the Issue of the Reasons for the Transition to a New Economic Policy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(2): 198–205. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-198-205>.

Received 27.02.2023

Accepted 24.03.2023

Published 28.04.2023

Введение

В 1920 г. на фронтах Гражданской войны все более четко обозначилась победа большевиков. В такой, по их мнению, благоприятной ситуации, когда под

ружьем находилось несколько миллионов человек, а вдали маячил пожар мировой революции, они не могли не воспользоваться сложившимися условиями для того, чтобы понести мировую революцию

на штыках в Европу, а затем и по всему миру. Однако польская авантюра закончилась полным провалом, а перманентные крестьянские восстания, проходившие в стране, заставили партию победителей задуматься над эффективностью проводимого в стране экономического курса.

Для того чтобы перейти к рассмотрению вопроса о реализации новой экономической политики, необходимо изучить обстоятельства перехода к ней. Для этого необходимо выяснить причины, почему большевики пошли на смену своего экономического курса, который показал свою достаточно высокую эффективность в условиях Гражданской войны. В данной статье рассматриваются условия и причины перехода Советской России к новой экономической политике.

Методология

Методологической основой статьи выступают принципы системности, объективности и историзма. Принцип системности позволил автору проследить преемственность событий Гражданской войны и последовавшего за ней нэпа. С помощью принципа объективности были рассмотрены события, предшествовавшие введению новой экономической политики, Тамбовское крестьянское восстание и Кронштадтский мятеж. Принцип историзма позволил рассмотреть условия введения новой экономической политики в тесной связи с конкретно-историческими условиями их реализации.

При работе использовались хронологический и историко-сравнительный методы. Автор в своем исследовании придерживается хронологического метода, который позволил ему выстроить хронологию событий от Гражданской войны до введения в стране новой экономической политики. Историко-сравнительный метод позволил объективно исследовать экономические процессы, происходившие в России в период Гражданской вой-

ны и вызванные условиями политики военного коммунизма.

Результаты и их обсуждение

В ноябре 1920 г. Красная армия, сломив остатки сопротивления на крымских перешейках, устремилась на территорию Крымского полуострова [1, с. 76]. Этому предшествовали попытки большевиков разжечь пожар мировой революции в Европе в ходе летнего наступления 1920 г. на территории Польши [2, с. 122]. Так, председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин впоследствии отмечал: «Наступление на Варшаву создало ситуацию, при которой и по отношению к Германии мы прощупали международное положение. И это “прощупывание” показало: а) приближение наших войск к границам Восточной Пруссии привело к тому, что Германия вся “закипела”; б) без гражданской войны советскую власть в Германии не получишь; в) в международном отношении другой силы для Германии, кроме как Советская Россия, нет» [3, с. 18–19].

Однако несмотря на искреннюю веру большевиков в готовность польского пролетариата поддержать мировую революцию, польский народ, в свою очередь, понимая свой исторический шанс отстоять свою независимость, которая уже была гарантирована Версальско-Вашингтонской системой международных отношений, массово поднялся на борьбу с Красной армией. Осенью 1920 г. польская армия нанесла ряд поражений вооруженным силам Советской России, в ходе которых в польский плен попали десятки тысяч советских солдат [4, с. 56–60].

С реализацией идеи «мировой революции» у большевиков на этом этапе не получилось, поэтому они решили сосредоточиться на собственной стране и расправиться с остатками белых армий, чтобы не дать их правительствам создать альтернативу политики «военного коммунизма», при которой так тяжело, прежде всего, материально жилось не только

советскому крестьянину, но и рабочему. Так, в 1920 г. производительность труда, вследствие массового недоедания рабочих, составила 18% от дореволюционного, сократившись более чем в пять раз. Кроме того, за годы Гражданской войны резко снизилась численность городских жителей. Так, например, население Петрограда с 1917 по 1920 г. сократилось в пять раз, составив 799 тыс. человек вместо 2 347 тыс. до революции. Ситуация с производством сельхозпродукции также показывала отрицательную динамику. Так, например, только производство зерновых в 1920 г. по отношению к 1917 г. сократилось в два раза [5, с. 87].

В то же время внутренняя, прежде всего экономическая, политика правительства генерала П. Н. Врангеля представляла собой реальную альтернативу большевистским экономическим экспериментам. Белое правительство Крыма провело земельную реформу, признав крестьян собственниками захваченной ими у помещиков земли, было принято прогрессивное рабочее законодательство [2, с. 81–85]. В политическом отношении предпочтение отдавалось многопартийной системе. Все это не могло не привлекать сторонников по всей России, поэтому большевики и решили как можно скорее закрыть крымский вопрос. В. И. Ленин потребовал от М. В. Фрунзе до зимы 1920 г. покончить с Врангелем и его политикой, которую лидер большевиков называл «стратегией кокона», столь опасной для большевиков с их крайне непопулярной экономической политикой [6, с. 37].

До конца 1920 г. Крымский полуостров был освобожден от людей, думающих и живущих по другим принципам и законам в буквальном смысле этого слова. На полуострове был устроен красный террор, в ходе которого были уничтожены, несмотря на обещания М. В. Фрунзе оставить их в живых, десятки тысяч граждан России. Командовали террором в Крыму венгерский коммунист Бела Кун и

«фурия красного террора» Р. С. Землячка. В результате в Крыму, по разным оценкам, было расстреляно от 50 до 120 тыс. человек [7, с. 203–205].

Этими событиями, согласно советской историографии, завершилась Гражданская война в Европейской части России. Большевикам казалось, что вместе с пароходами, отбывавшими из Крыма (из крымских портов всего было эвакуировано более 150 тыс. человек), и с последними расстрелянными на полуострове закончится и гражданское противостояние [8, с. 307–309]. Однако политическая ситуация в стране стала развиваться несколько по другому сценарию. Если в разгар Гражданской войны исполнение чрезвычайной политики объяснялось большевистской пропагандой острой необходимостью, то теперь конъюнктура изменилась, а враги, т. е. белые и иностранные интервенты, были повержены. Несмотря на одержанные победы большевики не собирались менять проводимую экономическую политику, и она была продолжена. Население ответило на это масштабными выступлениями. Только зимой 1921 г. в стране произошло более 120 восстаний, в ходе которых все чаще выдвигались лозунги «Долой большевиков!» [9, с. 37–38; 10, с. 122]. Ответом на восстания стало навешивание на них контрреволюционных ярлыков и жестокого подавление.

В качестве примера необходимо обратиться к анализу восстания крестьян в Тамбовской губернии, в котором приняли участие сотни тысяч крестьян губернии, некогда одной из самых хлебобордных в дореволюционной России. Причиной восстания стали так называемые «перегибы» в политике продразверстки. Восстание было подавлено с особой жестокостью, против крестьян применяли боевые отравляющие газы, артиллерию, авиацию. В подавлении принимали участие лучшие из военачальников Красной армии: М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, Г. И. Котовский. Жертвами восстания стали более 200 тыс. человек с обеих сто-

рон [11, с. 99–100]. Несмотря на такую высокую цену большевики по-прежнему не собирались менять в стране экономическую политику.

Однако в это же самое время в России произошло событие, которое заставило большевиков отказаться от политики «военного коммунизма» и начать проводить более мягкую экономическую политику, названную новой экономической. Этим событием стало восстание на Балтийском флоте, вошедшее в историю как Кронштадтский мятеж. Восстание произошло в так называемой «колыбели трех революций» – Кронштадте. Накануне восстания, т. е. зимой 1921 г., в Петрограде сложилась очень тяжелая экономическая ситуация. Гражданское население получало 200–400 граммов хлеба и испытывало острую нужду и голод [12, с. 202; 13, с. 45–61]. Кроме того, зима 1920–1921 гг. выдалась очень холодной, и отсутствие топлива сделало жизнь в городе Великого Октября фактически невозможной. К этому следует добавить отсутствие свободной торговли и блокирование города военными патрулями. Положение, в котором оказались жители города, можно сравнить только с блокадным периодом времен Великой Отечественной войны.

В конце февраля 1921 г. в городе начались демонстрации протеста, которые проходили под экономическими и политическими лозунгами. Руководство партии большевиков оценило акции протеста как попытки контрреволюционного мятежа, вследствие чего были арестованы сотни рабочих питерских предприятий [14, с. 76; 15, с. 115–122]. Команды кораблей, стоявших в Кронштадте, внимательно следили за событиями, происходившими в Петрограде. Первого марта 1921 года восставшими матросами и солдатами была принята резолюция, имевшая для всей страны судьбоносные последствия. Она включала в себя следующие требования: провести перевыборы Советов, допустить к выборам представителей других левых партий, разрешить свободу торговли [6, с. 73]. Восставшими

был сформирован Временный революционный комитет (они ошибочно считали, что весь Петроград уже охвачен мятежом). Кронштадтский комитет выпустил резолюцию о ненасильственном характере восстания.

Вместе с тем события в Кронштадте были восприняты руководством партии большевиков очень серьезно. В начале марта 1921 г. должен был открыться свою работу X съезд Советов, поэтому закончить с восстанием большевики планировали как можно скорее [16; 17, с. 51]. В Петроград прибыл народный комиссар по военным и морским делам Советской республики Л. Д. Троцкий. Разработка плана по штурму Кронштадта была поручена М. Н. Тухачевскому [18, с. 62]. Седьмого марта во время первого штурма крепостных бастионов будущий красный маршал успешно использовал десятки самолетов и даже подписал приказ о применении боевых отравляющих газов, уже успешно применяемых им при подавлении Тамбовского крестьянского восстания.

Однако не все наступавшие на крепость красные части были полны решимости, как их высшее командование. Так, например, два полка Омской стрелковой дивизии были расформированы из-за неблагонадежности. На штурм фортов Кронштадта были отправлены в составе сводного отряда из нескольких сотен человек даже делегаты X съезда Советов, 15 из которых погибли. После первого отраженного восставшими штурма стало ясно, что силы были неравны, а ждать помощи им неоткуда, поэтому до начала второго штурма 16 марта 8 тыс. мятежников ушли по льду в Финляндию. Восстание было подавлено со всей большевистской жестокостью. Несколько тысяч восставших были убиты во время штурма, еще более 2 тыс. человек были расстреляны и более 6 тыс. человек получили тюремные сроки [19, с. 37]. Такова была высокая цена, которую заплатила «краса и гордость Русской революции», как называл матросов Балтийского флота

Лев Троцкий за попытку вступить в дискуссию с большевиками.

В то же время, несмотря на то, что восстание потерпело поражение, часть руководства партии большевиков увидела в нем реальную угрозу для своей власти. Ведь, как показал ход событий, оказывается во всей многомиллионной Красной армии нашлось совсем немного надежных частей для подавления вооруженного восстания. В этих чрезвычайных внутривластных условиях председатель СНК РСФСР В. И. Ленин пошел на огромные уступки перед угрозой потери власти в стране и выступил 16 марта 1921 г. на X съезде Советов с докладом о завершении политики «военного коммунизма» и переходе страны к новой экономической политике [16; 20, с. 45–46; 21], в рамках которой на смену столь ненавидимой крестьянским населением страны продразверстки вводился продналог. Неэффективный товарообмен был заменен свободой торговли и товарно-денежными отношениями, а значительная часть мелкой и средней промышленности снова передавалась в частные руки. Все эти огромные изменения стали возможными в результате многочисленных крестьянских восстаний, и в особенности после

Кронштадтского мятежа, когда революционные матросы побеседовали с Лениным при помощи орудий тяжелой корабельной артиллерии и у них это успешно получилось.

Выводы

Таким образом, в годы Гражданской войны большевики как политическая сила, сплоченная единой идеологией, смогла с помощью чрезвычайной экономической политики «военного коммунизма» и террора победить разрозненные силы своих политических оппонентов, входящих в так называемое Белое движение. В то же время большевикам так и не удалось экспортировать пролетарскую революцию за пределы страны. После победы большевиков над белыми армиями они столкнулись, вероятно, с самым главным вызовом за всю историю своего нахождения у власти, а именно с массовыми крестьянскими восстаниями и вооруженными мятежами в армии и на флоте. Перед лицом прямой угрозы потери власти они пошли на беспрецедентные шаги, а именно на временный отказ от политики военного коммунизма и на переход к новой экономической политике.

Список литературы

1. Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010. 969 с.
2. Верт Н. История советского государства: 1900–1991: [пер. с фр.]. 2-е изд. М.: Прогресс-Академия, 1995. 544 с.
3. «Я прошу записывать меньше: это не должно попадать в печать»: выступление В. И. Ленина на IX конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г. // Исторический архив. 1992. № 1. С. 12–30.
4. Кара-Мурза С. Гражданская война (1918–1921) – урок для XXI века. М.: Алгоритм, 2003. 256 с.
5. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Наука, 1991. 487 с.
6. Геббс Я. Левые коммунисты в России. М.: НПЦ «Праксис», 2008. 331 с.
7. Красный террор в годы Гражданской войны / под ред. Ю. Фельштинского. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. 512 с.
8. Раух Г. фон. История Советской России: очерк русской истории с 1917 года / пер. с англ. Ю. Большухина. Нью-Йорк: Фредерик Прегер, 1962. 486 с.

9. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.): Исторические очерки / под ред. А. П. Кучкина (гл. ред.), Ю. А. Полякова и С. И. Якубовской. М.: ГИПЛ, 1955. 598 с.
10. Трифонов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921–1923 гг.). Часть I. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. 314 с.
11. Павлюченков С. А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. М.: Русское книгоизд. тов-во, 1996. 299 с.
12. Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. М.: АСТ, 2004. 602 с.
13. Мервин М. Становление системы привилегий в Советском государстве // Вопросы истории. 1992. № 2/3. С. 45–61.
14. Гоголевский А. В. Петроградский Совет в годы Гражданской войны. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. 198 с.
15. Здоров А. А. Гражданская война: потери населения. Опыт сравнительного анализа // Свободная мысль. 1999. № 10. С. 115–122.
16. Авторханов А. X съезд и осадное положение в партии // Новый Мир. 1990. № 3. С. 193–205.
17. Гимпельсон Е. Г. НЭП и советская политическая система, 20-е годы / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: ИРИ, 2000. 437 с.
18. Дважды Краснознаменный Балтийский флот / Н. М. Гречанюк, В. И. Дмитриев, А. И. Корниенко [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1990. 342 с.
19. Раздолгин А. А., Скорилов Ю. А. Кронштадтская крепость. Л.: Стройиздат, 1988. 419 с.
20. Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918–1968). М.: Воениздат, 1968. 544 с.
21. Гимпельсон Е. Г. Советы в годы интервенции и Гражданской войны. М.: Наука, 1968. 512 с.

References

1. Buldakov V. P. Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyucionnogo nasiliya [Red troubles. The nature and consequences of revolutionary violence]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 969 p.
2. Vert N. Istoriya sovetskogo gosudarstva: 1900–1991 [History of the Soviet State: 1900–1991]. 2th ed. Moscow, Progress-Akademiya Publ., 1995. 544 p.
3. "Ya proshu zapisyvat' men'she: eto ne dolzhno popadat' v pechat": vystuplenie V. I. Lenina na IX konferencii RKP(b) 22 sentyabrya 1920 g. ["I ask you to write less: it should not get into print": V. I. Lenin's speech at the IX Conference of the RCP(b) on September 22, 1920]. *Istoricheskij arhiv = Historical Archive*, 1992, no. 1, pp. 12–30.
4. Kara-Murza S. Grazhdanskaya vojna (1918–1921) – urok dlya XXI veka [The Civil War (1918–1921) – a lesson for the XXI century]. Moscow, Algoritm Publ., 2003. 256 p.
5. Kondrat'ev N. D. Rynok hlebov i ego regulirovanie vo vremena vojny i revolyucii [The bread market and its regulation during the war and revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 487 p.
6. Gebbs Ya. Levye kommunisty v Rossii [Left Communists in Russia]. Moscow, NPC "Praksis", 2008. 331 p.
7. Krasnyj terror v gody Grazhdanskoj vojny [Red terror during the Civil War]; ed. by Yu. Fel'shtinskii. Moscow, TERRA-Knizhnyj klub Publ., 2004. 512 p.

8. Rauh G. fon. Istoriya Sovetskoj Rossii: ocherk russkoj istorii s 1917 goda [History of Soviet Russia: an Essay on Russian History since 1917]. New York, Frederik Preger Publ., 1962. 486 p.
9. SSSR v period vosstanovleniya narodnogo hozyajstva (1921–1925 gg.): Istoricheskie ocherki [The USSR during the restoration of the national economy (1921–1925): Historical essays]; ed. by A. P. Kuchkin, Yu. A. Polyakov i S. I. Yakubovskii. Moscow, GIPL Publ., 1955. 598 p.
10. Trifonov I. YA. Klassy i klassovaya bor'ba v SSSR v nachale NEPa (1921–1923 gg.). Chast' I. Bor'ba s vooruzhennoj kulackoj kontrrevolyuciej [Classes and class struggle in the USSR at the beginning of the NEP. (1921–1923). Part I. The struggle against the armed Kulak counter-revolution]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1964. 314 p.
11. Pavlyuchenkov S. A. Krest'yanskij Brest, ili predystoriya bol'shevistskogo NEPa [Peasant Brest, or the prehistory of the Bolshevik NEP]. Moscow, Russkoe knigoizd. tov-vo, 1996. 299 p.
12. Komatovskij N. A. Bor'ba za Krasnyj Petrograd [The Struggle for Red Petrograd]. Moscow, AST Publ., 2004. 602 p.
13. Mervin M. Stanovlenie sistemy privilegij v Sovetskom gosudarstve [The formation of the system of privileges in the Soviet State]. *Voprosy istorii = Questions of History*, 1992, no. 2/3, pp. 45–61.
14. Gogolevskij A. V. Petrogradskij Sovet v gody Grazhdanskoj vojny [Petrograd Soviet during the Civil War]. Leningrad, Nauka Publ., Leningr. otd-nie, 1982. 198 p.
15. Zdorov A. A. Grazhdanskaya vojna: poteri naseleniya. Opyt sravnitel'nogo analiza [Civil War: population losses. The experience of comparative analysis]. *Svobodnaya mysl' = Free thought*, 1999, no. 10, pp. 115–122.
16. Avtorhanov A. X s'ezd i osadnoe polozhenie v partii [The X Congress and the state of siege in the Party]. *Novyj Mir = New World*, 1990, no. 3, pp. 193–205.
17. Gimpel'son E. G. NEP i sovetskaya politicheskaya sistema, 20-e gody [NEP and the Soviet political system, the 20s]. Moscow, IRI Publ., 2000. 437 p.
18. Grechanyuk N. M., Dmitriev V. I., Kornienko A. I., eds. Dvazhdy Krasnoznamennyj Baltijskij flot [Twice Red Banner Baltic Fleet]. 3th ed. Moscow, Voenizdat Publ., 1990. 342 p.
19. Razdolgin A. A., Skorikov Yu. A. Kronshtadtskaya krepost' [Kronstadt Fortress]. Leningrad, Strojizdat Publ., 1988. 419 p.
20. Petrov Yu. P. Stroitel'stvo politorganov, partijnyh i komsomol'skih organizacij armii i flota (1918–1968) [Construction of political organizations, party and Komsomol organizations of the army and Navy (1918–1968)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1968. 544 p.
21. Gimpel'son E. G. Sovety v gody intervencii i Grazhdanskoj vojny [Soviets during the years of intervention and Civil War]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 512 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Колупаев Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kolupaev79@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9438-3430

Andrej A. Kolupaev, Cand. of Sci. (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kolupaev79@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9438-3430